

ЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АРГУМЕНТОВ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ БЫТИЯ БОГА

Статья оценивает сложившиеся исторически в схоластике, неотолизме и теологии доказательства реального существования Бога.

Доказательства бытия Бога возникли в результате закономерного соединения христианского вероучения и античной философии, опирающейся на аристотелевскую формальную логику. В результате их соединения в эпоху Средневековья возникает схоластическая христианская философия, дающая свой синтез веры и знания. Вера и знание являются двумя сторонами единого целого – богоподобной познавательной способности человека (Августин Блаженный, Фома Аквинский). Гегель считал, что не на Откровении (Священном Писании) основывается схоластическая вера, а на абстрактном разуме – «на самом себя». По Гегелю, вера и знание, два диалектических момента в познании человеком целостного конкретно-абстрактного предмета путем опосредованного (абстрактного знания) и непосредственного (конкретного знания, веры) постижения. Бог как Личность и Абсолют постигается в двуединстве (абстрактного и конкретного) познавательной способности человека. Согласно традиции христианского богословия сущность Бога постигается только апофатическим путем – отрицательных определений, будучи непостижимой для человека; ипостасные свойства и энергии Божии, выражающие Его существование, постигаются катафатическим путем, посредством положительных определений, основанных на естественном богословии (свойства Божии в связи с рассмотрением тварного мира) и сверхъестественном богословии (свойства Божии, основанные на Священном Писании). Например, общие ипостасные свойства Святой Троицы – единосущность, равночестность, неслиянность, нераздельность; общие онтологические свойства Святой Троицы – всесовершенство, самобытность, неизменность, вечность, неизмеримость, вездесутствие; общие личностные свойства – премудрость, всеведение, всемогущество воли, свобода, святость, всеблаженство; личные ипостасные свойства – нерожденность Бога-Отца, рожденность Бога-Сына, исхождение Святого Духа. Доказательства данных свойств в основном относятся к догматическому богословию, и именно они стали сутью религиозных споров внутри Церкви в борьбе с еретиками на всем

протяжении истории Церкви. Логические доказательства бытия Бога относятся к естественному катафатическому богословию, они удовлетворяют лишь автономную рассудочную потребность в богопознании, репрезентированные лишь формальной достоверностью и самоочевидностью рассудочного религиозного опыта. Примером такого опыта являются слова апостола Павла: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Рассмотрим логическую природу доказательств бытия Бога с позиций формальной логики, это позволит понять рациональный их характер и упростит понимание метафизической самоочевидности посылок в доказательствах, основанных на разумном религиозном опыте человека.

1. Космологический аргумент. Происходит от греческого $\delta\ \kappa\acute{o}\sigma\mu\omicron\varsigma$ – космос; порядок, мироздание, мир и $\delta\ \lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ – слово, суждение, доказательство, разум.

Выдвинут еще древнегреческими философами Платоном и Аристотелем. Многочисленные определения в целом сводятся к следующим тезисам: 1. Каждая вещь в мире и вся вселенная в целом имеет причину своего существования. 2. Продолжать эту последовательность причин до бесконечности нельзя – где-то должна быть Первопричина, которая уже не обуславливается ничем, а является «причиной» бытия самого себя. 3. Вывод: Бог является таким сверхбытием, дающим причинность всему существующему, полагающему переход от случайности к необходимости. Одна из задач данной статьи – свести доказательства бытия Бога к правильным формам категорического силлогизма, чтобы показать логическую природу данных доказательств. Задача эта довольно затруднительна в силу метафизической сложности основных посылок. В качестве предварительной попытки формулировки доказательства можно предложить следующее. 1. Все бытие имеет своим универсальным законом причинность, P-M. 2. Всякая причинность, касающаяся обусловленного, конечного (материального), имеет основанием безусловное, бесконечно-нематериаль-

ное – Бога, который не обуславливается ничем, M-S. 3. Бог есть первопричина бытия, S-P. В формальной логике это соответствует 4 фигуре простого категорического силлогизма и 1 правильному модусу – AAI.

Первая посылка научная, физико-эмпирическая. Вторая – философско-гносеологическая, метафизическая. Вывод религиозно-философский. В формулировке Канта данное доказательство звучит так: «Если нечто существует, то должна существовать и безусловно необходимая сущность. По меньшей мере существую я сам, следовательно, и существует абсолютно необходимая сущность»¹. Кант упрощает нам понимание логической природы данного доказательства, сводя ее к утвердительному модусу условно-категорического силлогизма.

Если А, то В

А
В

Гегель в анализе космологического доказательства по Канту находит, что в нем «обнаруживается трансцендентальный принцип – заключать от случайного к причине; но этот принцип, по Канту, верен лишь в чувственном мире и лишен смысла вне его»². По Канту, мир разделен гносеологически на феноменальный (чувственный) и ноуменальный (сущностной, умопостигаемый и непостигаемый). Поэтому переход от условных причин в чувственном мире к безусловной сверхпричине невозможен. Бог, по Канту, – ноумен, трансцендентально-трансцендентный объект, который мы мыслить можем только ограничено.

Это то, что касается сомнений Канта в метафизической истинности второй посылки в приведенном нами силлогизме, но Кант отвергал и истинность первой посылки, отвергая объективное существование причинности как всеобщего закона бытия в мире, считая данный закон априорным качеством рассудка. Там, где Кант видит метафизическую замкнутость понятий, Гегель нащупывает диалектическую силу природы понятий. Он считает, что в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания «условное снимает себя, поднимаясь к безусловному – бесконечной необходимости», мы переходим, говорит он, «от непосредственной видимости к сущности, вместе с тем как основанию непосредственности; или от вещей как частей – к Богу как целому; или от изъявлений, лишенных самостоятельности, – к Богу как силе; или от них как действий – к причине». Кроме логической природы доказательств бытия Бога Гегель видит в них живое диалекти-

ческое единство понятий о Боге. Важным выводом Гегеля о логическом единстве природы доказательств бытия Бога является положение о взаимообусловленности и взаимодополнительности всех доказательств.

Современная наука в целом с первой посылкой вполне согласна, вторая посылка является философским положением, ибо наука изучает только материальный мир и не строит гипотезы о сверхматериальном. Вопрос, что является причиной Большого взрыва, породившего современную нам вселенную, в науке до сих пор открыт. Но в среде креационистов-ученых является одним из аргументов космологического доказательства.

2. Телеологический аргумент. Происходит от «оканчивать, доводить до совершенства, до конца». Логически сформулирован впервые Аристотелем и имеет ту же формальную достоверность: 4 фигура категорического силлогизма, 1 правильный модус. Звучит так: 1. Все существующее в мире обладает свойствами разумного устройства (гармоничность, совершенство, упорядоченность, закономерность, целесообразность (все имеет цель)). 2. Все свойства разумного устройства мира говорят (свойственны) о Личности и Творце мира, который разумен и промышляет о мире, всему дает цель. 3. Бог как Промыслитель мира существует. Первая посылка философски-аксиологическая, вторая догматически-религиозная, вывод основан на аналогии Творца-Бога и творца-человека.

Это доказательство основано на философском убеждении человека в абсолютности морального бытия, в онтологичности и полноте высших моральных ценностей. С метафизически-аксиологической точки зрения человек не может смириться с мыслью об отсутствии высшей гармонии, бесконечного смысла, упорядочивающего все, дающего ценностную онтологичность сущему в вещах и в мыслях. Перед онтологической угрозой небытия и бессмыслицы человек в плане веры выбирает в качестве основания бытия разумное единство, а не неразумный хаос. Как выразился Альберт Эйнштейн (1879-1955), сформулировавший теорию относительности, «гармония естественного закона открывает столь превосходящий нас Разум, что по сравнению с ним любое систематическое мышление и действие человеческих существ оказывается в высшей мере незначительным подражанием».

Перед человеческим взором встает дилемма: или признать мир делом случая, или признать Творца, задающего миру удивительную

закономерность в развитии. Так, вероятность возникновения жизни из случайного соединения молекул равна 10^{-255} ³. Вероятность возникновения молекулы ДНК равна $10^{-80.038}$ ⁴. Причем для перебора таких соединений природе понадобились бы миллиарды лет, которых в эволюционном плане явно не обнаруживаются. Важным в диалоге науки и религии является мировоззренческая непротиворечивость религиозного вероучения и научного знания в рамках философского мировоззрения. Противоречивыми являются догматические идеологические формы науки и религии, отвергающие друг друга. Деидеологизация позволяет снять часть этих противоречий.

3. Онтологический аргумент. От греческого *ὄν, οὐσα, ὄν* – причастия м., ж., и ср. рода настоящего времени от *εἶμι* – быть, существовать. Впервые этот аргумент сформулировал архиепископ Ансельм Кентерберийский. Лейбниц присоединил к нему довод о том, что Бог должен существовать, поскольку в понятии о Нем не содержится внутренних противоречий. По Лейбницу: «Все совершенства совместимы между собой, т. е. могут принадлежать одному и тому же субъекту. Возможно нечто, обладающее всеми совершенствами, т. е. Совершеннейшее Существо. Отсюда явствует, что оно существует, так как в числе совершенств содержится существование»⁵. Формально выразить данную мысль можно так: 1. Все совершенства, в том числе и существование содержатся в некоем субъекте (Абсолюте), М-Р. 2. Бог как Абсолют обладает всеми совершенствами, в том числе и существованием, S-M. 3. Бог как все-совершенное существо существует, S-P. Это соответствует в формальной логике 1 фигуре категорического силлогизма, правильный модус – АП.

Первая посылка философско-метафизическая, вторая посылка и вывод религиозно-философские. Мысль Ансельма Кентерберийского отталкивается сначала от очень простого наблюдения все более нарастающего совершенства в тварном мире: от неживого камня до живого человека. Можно, следовательно, говорит он, гипотетически помыслить, но не представить абсолютно совершенное существо. Среди своих атрибутов данное абсолютно совершенное существо помимо «доброты», «мудрости», «силы», «красоты» непременно должно содержать атрибут «существования». В противном случае, поскольку «быть» лучше, чем «не быть», оно потерпело бы убыль своего совершенства, т. е. не было бы совершенным абсо-

лютно. Критика данного аргумента еще при жизни Ансельма монахом Гаунильо, а позднее Фомой Аквинским, И. Кантом, К. Марксом была основана на невозможности перейти от мира мыслей (мысль о монете в кармане) к миру вещей (данная монета существует). Возражения Ансельма сводились к следующему. Бог не является мыслью, подобной всем мыслям о простых вещах, это особая Мысль, Логос. Ее нельзя представить; она абсолютна, в отличие от относительных вещей; она всесовершенна; она нетварна, то есть не зависит от нашего сознания, которое тоже относительно. Все это делает ее совсем не подобной обычной человеческой мысли, и аллегории здесь неуместны. Метафизическая логика аргументов, сочетаясь с формально истинностной структурой аргумента, создает и сегодня убедительное мнение, даже после столь сокрушительной критики, каким подвергся данный аргумент.

4. Исторический аргумент. Сформулирован он был также еще в античности известным историком Плутархом: «Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...»⁶.

1. У людей во все времена было представление о едином Боге, что сформировало у них цивилизационную и историческую специфику культур, Р-М. 2. Источник этих всех представлений и устроитель цивилизационной специфики человеческой истории – Бог, М-С. 3. Следовательно, Бог существует, С-Р. 3 фигура. первый модус АаИ.

5. Нравственный аргумент. 1. У всех людей есть присущий их мышлению моральный закон, выражающийся рационально в виде категорического императива и иррационально как чувство совести, субъективно-индивидуально регулирующее выполнение этого закона, Р-М. 2. Источником категорического императива и совести, как не обусловленных эмпирически, является моральный абсолют – Бог. М-С. 3. Следовательно, Бог как Источник категорического императива и совести существует. С-Р. 3 фигура, первый модус АИИ.

Этот аргумент в зависимости от принимаемого основания имеет два вида. Один из них исходит из факта присутствия в человеке идеи и чувства нравственного (т. н. «нравственного закона»), (под нравственным законом подразумевается присущее человеку свойство различ-

ния добра и зла, голос совести и внутреннее требование правды, выражающееся в основном принципе: не делай другому того, чего не желаешь себе.), другой – из идеи нравственного и духовного совершенства человека как высшей цели, к которой стремится нравственное существо. Автономная гипотеза в лице Канта находит, что человек, как существо разумное и абсолютно свободное, сам устанавливает себе нравственный закон, который независим от каких-либо внешних по отношению к нравственности условий, интересов и целей. Кант тем самым утверждает такую самостоятельность личной совести, которая формулирует всеобщие и общеобязательные нравственные нормы исключительно по внутреннему убеждению. Этот нравственный принцип, которым должны руководствоваться все люди, Кант назвал категорическим императивом. Он имеет две взаимодополняющие формулировки. Первая: «Таким образом, существует только один категорический императив, а именно: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

И другая формулировка: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [Кант И. Соч.: В 6 т./ Пер. с нем. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 260, 270; Цит. по: Категорический императив // Философский энциклопедический словарь. М., 1983]. «Спекулятивное применение разума к природе приводит к абсолютной необходимости некоей высшей причины мира; практическое применение разума к свободе также приводит к абсолютной необходимости, но лишь на уровне законов действия разумного существа, как такового» (из «Основы метафизики нравственности»).

Моральный закон вел к постулату бессмертия. Этот же закон должен вести и к возможности второго элемента высшего блага – к соразмерному с этой нравственностью счастью – так же бескорыстно, как и прежде, из одного лишь беспристрастного разума, а именно к допущению существования причины, адекватной этому действию, т. е. постулировать бытие Бога как необходимо относящееся к возможности высшего блага (а этот объект нашей воли необходимо связан с моральным законодательством чистого разума). Мы хотим убедительным образом показать эту связь.

Критика практического разума
Бытие божье как постулат чистого
практического разума

Следовательно, высшая причина природы, поскольку ее необходимо предположить для высшего блага, есть сущность, которая благодаря рассудку и воле есть причина (следовательно, и творец) природы, т. е. Бог. Следовательно, постулат возможности высшего производного блага (лучшего мира) есть вместе с тем и постулат действительности высшего первоначального блага, а именно бытия божьего. Источник философской веры – чистый практический разум.

«Так моральный закон через понятие высшего блага как объект и конечную цель чистого практического разума ведет к религии, т. е. к познанию всех обязанностей как божественных заповедей, не как санкций, т. е. произвольных, самих по себе случайных повелений чуждой воли, а как неотъемлемых законов каждой свободной воли самой по себе, которые, однако, необходимо рассматривать как заповеди высшей сущности, потому что высшего блага, которое моральный закон обязывает нас полагать предметом наших стремлений, мы можем ожидать только от морально совершенной (святой и благой) и вместе с тем всемогущей воли, следовательно, благодаря соответствию с этой волей» (там же). Отсюда сам собой напрашивается вывод, что в ряду целей человек (а с ним и всякое разумное существо) есть цель сама по себе, т. е. никогда никем (даже Богом) не может быть использован только как средство.

Идея автономной этики естественно вытекает из деистических воззрений Канта. Но в этом и ее уязвимость. Из признания Бога Творцом следует, что все законы (физические, биологические, психологические, рациональные, нравственные, духовные) «даны» Богом, а не созданы волею человека. И в этом качестве они существуют постольку, поскольку сохраняется единение «узла творения» – человека – с Богом. Профессор Московской духовной академии В.Д. Кудрявцев (1892 г.) справедливо писал: «Истинный источник закона нравственного, так же как и прочих законов нашей природы... вне нас, в той высочайшей природе, которой мы обязаны своим существованием, – в Боге. О независимом от человека происхождении нравственного закона говорит как психологический опыт, указывающий на существование в нас этого закона прежде и независимо от каких-либо определений нашего разума и воли, вызвавших его появление, так и идеальный характер этого закона, необъяснимый из данного состояния человеческой природы» [Кудрявцев

В. Начальные основания философии. 7-е изд.: Сергиев Посад, 1910. С. 434-435]. Нравственный закон всегда оказывается шире и выше тех норм, которыми человек хотел бы регламентировать свою жизнь, и этот закон он не в силах отменить при всем своем желании: голос совести часто слышат самые закоренелые преступники, избравшие себе иной закон жизни. Конечная цель, к которой должно стремиться разумно-нравственное существо, есть высшее благо, или, по В. Кудрявцеву, абсолютное совершенство. Его основные свойства: познание Истины (дополнение В. Кудрявцева), осуществление полной добродетельности (святость) и достижение счастья. Эти три элемента охватывают все стремления человека как существа разумного, нравственного и чувствующего. Однако видно, что достижение абсолютного совершенства для человека на земле невозможно. Отсюда возникает вопрос: является ли стремление к нему всеобщим обманом нашей природы или оно имеет реально существующий идеал? «Природа, – писал Кант, – не может установить согласия между добродетелью и счастьем. Это побуждает нас признать бытие причины, отличной от природы и не зависящей от нее. Эта причина должна обладать не только силою и могуществом, но и разумом – быть такою силою, которая и по мощи, и по воле, и по уму выше природы. А такое Существо есть только Бог. Он и хочет, и может утвердить союз между добродетелью и счастьем». Добрая воля, для счастья человека и во исполнение закона справедливости обязанная быть реализованной, нуждается в существовании Бога, чтобы обойти эмпирические ограничения. Следовательно, Бог есть. Так что же принуждает первых все-таки подавать милостыню, иногда даже в значительных размерах? В физическом мире, в природе нет ничего, что могло бы объяснить подобное «нелогичное» поведение – это объяснение лежит вне этого, в сверхчувственном мире, где находятся великие нравственные идеи любви, добра и милосердия.

6. Психологический аргумент. Происходит от – «душа, дух, сознание». Основная идея его была высказана блаженным Августином и развита Декартом. Сущность его заключается в следующем. Поскольку идея Бога как Существа всесовершенного, вечного присутствует в человеческом сознании, а таковая идея не могла произойти ни от впечатлений внешнего мира, как глубоко отличного от представлений о Боге, ни как результат чисто мыслительной деятельности человека, его психики, следовательно, источ-

ник этой идеи принадлежит Самому Богу.

1. Любому существующему человеку при- суще познание трансцендентной идеи единого Бога как априорная способность мышления, и присуще его психике трансцендентное чувство Бога, выражающееся в религиозном опыте, Р-М. 2. Все трансцендентные понятия и чувства имеют источником Бога, М-С. 3. Следовательно, из существования у всех людей данных понятий о Боге и чувств следует существование самого Бога. 4 фигура категорического силлогизма, 1 правильный модус АИИ.

Первая посылка философско-метафизическая в отношении к идее Бога и исторически-эмпирическая в отношении чувства. Вторая посылка и вывод также философско-метафизические.

7. «Трансцендентальный» аргумент. Он был открыт Кантом и может быть представлен следующим образом: существует мир вне пространства и времени – духовный мир, мир интеллекта, мысли и свободы воли, что доказывается наличием в каждом человеке мыслей, которые могут относиться к прошлому и будущему, то есть «путешествовать» в прошлое и будущее, а также мгновенно переноситься в любую точку пространства.

Каждый из нас, обратив сознание к источнику возникновения своих мыслей, может без труда заметить, что они появляются как бы откуда-то извне, мысль оказывается как бы проецируемым откуда-то духовным лучом, который освещает материальное бытие как солнечный зайчик – его никак, никому и никогда не удастся накрыть рукой, он всегда оказывается сверху...

Таким образом, человеческая мысль, якобы рождающаяся в мозгу, оказывается одновременно внутри и вне материи – она будто бы возникает благодаря нейрофизиологическим процессам в тканях мозга, окружена костями черепа, но, одновременно, принципиально существует вне любой материи, вне пространства и времени.

Благодаря этому человек ясно сознает, что обладает духовной природой, которая принципиально иная, чем физический мир, который его окружает. Но из этого следует, что эта иная природа, этот Дух, проявлением которых является человек, так же обладает и разумом, и свободой воли – как сам человек.

«Признаюсь, я очень склонен настаивать на существовании нематериальных сущностей в мире и отнести к их разряду и свою душу». Грезы духовидца, поясненные грезами метафизи-

ки (1766))

Итак, можно считать почти доказанным... что человеческая душа и в этой жизни находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами мира духов, что она то на них влияет, то от них же воспринимает впечатления, которых, однако, она, как человек, не сознает, пока все обстоит благополучно. С другой стороны, вероятно также, что духовные существа не могут непосредственно воспринимать чувственные впечатления, не образуя личности [в сочетании] с какой-либо частью материи, они не могут сознавать ни свое место в материальном мире, ни отношения обладающих протяженностью существ друг к другу и к ним, если не имеют искусственных органов. Допустимо, однако, и то, что духовные существа могут воздействовать на души людей как существа одинаковой с ними природы и в каждое данное время действительно находятся с ними во взаимной связи, но так, что представления, имеющиеся в душе как зависимой от телесного мира субстанции, не могут сообщаться другим духовным существам, а понятия этих последних – наглядное представление о нематериальных вещах – не могут переходить в ясное сознание человека, по крайней мере, в своем подлинном качестве, потому что материалы для тех и других идей совершенно разнородны. [221-222]

О постулатах чистого практического разума вообще.

Это постулаты бессмертия, свободы, если рассматривать их положительно (как постулаты причинности существа, поскольку оно принадлежит к умопостигаемому миру), и бытия божьего. Первый вытекает из практически необходимого условия соразмерности продолжительности существования с полнотой в исполнении морального закона; второй – из необходимого допущения независимости от чувственно воспринимаемого мира и из способности определения своей воли по закону некоего умопостигаемого мира, т. е. свободы; третий – из необходимости условия для такого умопостигаемого мира, который был бы высшим благом при предположении высшего самостоятельного блага, т. е. бытия божьего.

8. Религиозно-опытный аргумент. А ведь так называемый здравый смысл есть не что иное, как накопленный и обобщенный веками повседневный опыт людей. Казалось бы, идти против него бессмысленно, ведь он и только он – единственный критерий истины. Лишь с большим трудом люди начинают понимать, что их повседневный опыт вовсе не абсолютен, что он охватывает

только некоторые поверхностные стороны событий и явлений, что житейский здравый смысл ограничен, что есть очень много непровержимых фактов, не укладывающихся в незыблемые, казалось бы, самоочевидные истины. Люди разных исторических эпох, с глубокой древности и до наших дней включительно, различных рас, национальностей, языков, культур, уровней образования и воспитания, часто ничего не зная друг о друге, с поразительным единодушием свидетельствуют о реальном, невыразимом, глубочайшем личном переживании Бога – именно переживании Бога, а не просто «чего-то сверхъестественного», мистического. При этом одно обстоятельство сближает все эти свидетельства, делает их несомненными научными фактами – это совершенно конкретные и принципиально однозначные условия опыта познания Бога.

1. Существуют необъяснимые с научной точки зрения религиозно-обрядовые явления (чувство благодати верующими, сходение ежегодно на Пасху благодатного огня на Гроб Господень в Иерусалиме, обновление икон, мироточение нетленных мощей и костей угодников Божиих, освящение воды на Крещение, отчитки бесноватых, Туринская плащаница как факт воскресения Христа и т. д.), что отражает активность богообщения, Р-М. 2. Всякий активный субъект коммуникации есть личность, М-С. 3. Бог как активная личность в богообщении, выражающий себя в данных обрядовых явлениях существует, С-Р. 3 фигура, модус ИаИ.

9. Эстетическое доказательство

1. Весь мир представляет собой красивое зрелище, но он конечен и изменчив в своей красоте и ценностях. Справедливость требует онтологичности ценностного наполнения мира, в том числе и вечного совершенства красоты мира. Бог является гарантом онтологичности всех ценностей. Он есть.

Мир в целом также должен иметь ценность. Эта ценность потерпела бы убыль, если бы принималось во внимание только одно (в частности, конечное) его состояние. Более того, ценна и связь этих состояний. Необходимо сознание, которое «связывает» наш мир в одно представление и, кроме того, придает данному представлению ценность, пусть даже и только эстетическую. Это абсолютное сознание (поскольку ему представлено все и во все времена) принадлежит Богу, следовательно, Бог существует. Итак, один говорит: «Бог есть, он творец мира, имеет План (промысел) относительно своего творения и, в частности, че-

ловечества; являясь абсолютным Совершенством, дает нам возможность приблизиться к нему, карает злодеев и милует праведных, его внимание полностью поглощено происходящим в мире». Второй говорит: «Мир самодостаточен, возникновение в нем человека – лишь один из этапов заложенного самой природой процесса эволюции и не имеет особенного значения; все человеческие устремления есть томление его духа, следствие изгибов его психики, а в своих действиях человеку нужно бояться только рикошета действия законов физики и в отдельных случаях социальных и юридических законов; сам же мир в целом, человечество вообще и человек в частности лишены всяческого смысла». Таким образом, в практической жизни трансценденталист имеет все шансы стать добрым, общественно-полезным, счастливым человеком. Последовательно же отстаивающего свою позицию атеиста можно было бы потенциально назвать (и он сам себя порою так называет) аморальным чудовищем. Православие исходило и исходит из иного понимания соотношения веры и разума (хотя ни православные, ни католики, как правило, не противопоставляют разум и веру). Главным доказательством в православии был и остается сам человек, в сердце своем встретившийся с Богом. И если этой встречи не произошло, как можно уверовать? А если она случилась, то любящему сердцу уже не нужны еще какие-то аргументы!

10. Экзистенциальный аргумент. Формулируется так: Почему все, что есть, скорее есть, чем нет? Поддерживать существование чего бы то ни было куда сложнее, чем вообще ничего не иметь. Существование любой вещи или структуры требует непрерывных затрат энергии; когда ее внутренний запас истощается или прекращается ее приток извне, структура разрушается. Поэтому вечное бытие Вселенной

противоречит, например, второму началу термодинамики, согласно которому все звезды во Вселенной должны были бы давно погаснуть и даже атомы – распасться, если бы, как утверждают материалисты-атеисты, природа существовала вечно. Сэр Исаак Ньютон (1642-1727), сформулировавший законы всемирного тяготения и движения, открывший дифференциальное исчисление, сказал: «Он пребывает во веки; присутствует везде; Он конституирует длительность времени и пространство». Самоорганизация материи есть форма креации.

11. Антропный аргумент. Антропологичность доказательства – образ и подобие Бога, мир создан для познания и обладания им человеком. выяснила – что жизнь на Земле, появление человека и развитие цивилизации возможны только при наличии и сочетании чрезвычайно жестких и парадоксально маловероятных условий, которые как бы изначально заложены в самой природе: фиксированного расстояния от Солнца (немного ближе к нему – и живые организмы сгорели бы, немного дальше – замерзли, превратившись в бесчувственные глыбы льда); наличие вращения Земли, без которого на одной половине планеты царил бы невыносимая жара, в то время как другая была бы скована вечным льдом; существование у нее определенных размеров спутника, обеспечивающего сложную систему циркуляции водных потоков; полезные ископаемые и ресурсы: уголь, металлы, нефть, воды и т. п., без которых не могла бы возникнуть и развиваться техногенная цивилизация, и т. д.

Более того, у современных ученых складывается впечатление, что вся Вселенная расположена и ориентирована таким образом, чтобы на нее можно было смотреть человеческими глазами! Существующая координация, взаимосвязанность и взаимозависимость этих факторов такова, что возможность ее «случайного» появления полностью исключается.

Список использованной литературы:

1. И. Кант. Соч., в 6 т., т. 3. М., 1964. С. 525.
2. Г.В.Ф. Гегель. Философия религии. Т. 2. М.: Мысль, 1977. С. 397.
3. Населенный космос / Под ред. В.Д. Пенелиса. М., 1972.
4. Курашов В.И., Соловьев Ю.И. О проблеме «сведения» химии к физике // Вопросы философии. 1984. №6. С. 96.
5. Г.В. Лейбниц. Сочинения в 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1982. С. 116.
6. Кудрявцев В. Начальные основания философии. Сергиев Посад, 1910. С. 177.